ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Структурно-грамматические особенности эпифорического параллелизма в русском, английском и чувашском языках

Шпарева Г. И., Иванова А. М., Демираг Д. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявить универсальные и уникальные структурно-грамматические характеристики эпифорического параллелизма в неродственных русском, чувашском и английском языках. В статье рассматривается сущность эпифорического параллелизма, описываются его композиционные характеристики на примере трех языков. Приводятся результаты сопоставительного анализа по структурно-грамматическим показателям: состав, синтаксическая функция в предложении, удаленность и количество параллелей в сложном синтаксическом целом. Показано, что исследуемому экспрессивному приему присущи определенные общие и специфичные характеристики в языках с различным синтаксическим строем. Определены функции эпифорического параллелизма в художественной прозе. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые сопоставлены структурно-грамматические признаки эпифорических параллельных конструкций в художественной прозе на русском, английском и чувашском языках, в результате чего определено, что двучленный контактный эпифорический параллелизм является самым распространенным во всех языках, а к существенным отличиям можно отнести структурный состав повторяемых синтаксических конструкций. Приведены примеры полного и частичного с вариациями эпифорического параллелизма в трех языках. В результате исследования установлено, что отличительной особенностью эпифорического параллелизма в русском языке является возможность экспрессивного выделения повтором в постпозиции любого члена предложения, в то время как в английском языке эпифорические параллельные конструкции в значительно большей мере представлены именной частью составного именного сказуемого, второстепенными членами предложения и придаточными, представленными структурно и семантически завершенными синтаксическими построениями. Выявлено, что для чувашского языка типичной и наиболее частотной выступает эпифоризация сказуемого или группы сказуемого.

EN

Structural and grammatical features of epiphoric parallelism in Russian, English, and Chuvash

G. I. Shpareva, A. M. Ivanova, D. N. Demirag

Abstract. The study aims to identify the universal and unique structural and grammatical characteristics of epiphoric parallelism in the genetically unrelated Russian, Chuvash, and English languages. The article examines the nature of epiphoric parallelism and describes its compositional characteristics based on examples from the three languages. The work presents the results of a comparative analysis in terms of structural and grammatical parameters: composition, syntactic function within the sentence, distance, and the number of parallel elements within a complex syntactic whole. It is shown that the expressive device under study displays certain shared and language-specific characteristics in languages with different syntactic structures. The functions of epiphoric parallelism in literary prose are identified. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, it compares the structural and grammatical features of epiphoric parallel constructions in literary prose in Russian, English, and Chuvash. As a result, it is established that two-member contact epiphoric parallelism is the most widespread type in all three languages, while the structural composition of the repeated syntactic constructions constitutes a significant difference. Examples of complete and partial epiphoric parallelism with variations are provided in the three languages. The study finds that a distinctive feature of epiphoric parallelism in Russian is the possibility of emphatically highlighting any sentence member through postposed repetition, whereas in English, epiphoric parallel constructions are represented to a much greater extent by the nominal part of a compound

Научная статья (original research article) | **https://doi.org/10.30853/phil20260524**

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

nominal predicate, secondary sentence members, and subordinate clauses expressed as structurally and semantically complete syntactic units. It is revealed that, in Chuvash, the most typical and frequent pattern is the epiphorization of the predicate or predicate group.

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется возросшим научным интересом к механизмам организации экспрессивных синтаксических конструкций, значительным ростом сопоставительных исследований, направленных на выявление универсальных и национально-специфических способов создания языковой выразительности в различных стилях и жанрах речи. В рамках данной работы устанавливаются общие закономерности и уникальные сопоставительные характеристики функционирования одного из видов синтаксического параллелизма, а именно эпифорического, уточняются его структурно-грамматические модели в трех неродственных языках: русском, английском и чувашском, способы их реализации и роль в формировании смысловой целостности, ритмической организации и экспрессивности высказывания в каждом рассматриваемом языке. Обращение к трем языкам различного синтаксического строя – флективному русскому, слабофлективному с признаками аглютинации английскому и агглютинативному чувашскому – позволяет выявить универсальные и уникальные черты экспрессивного синтаксиса и объяснить сходства и различия в организации эпифорического параллелизма. Выявленные межъязыковые различия важны для теории и практики перевода, а также при преподавании русского, английского и чувашского языков – для расширения представлений о механизмах текстообразования.

Настоящая работа продолжает цикл исследований, посвященных изучению параллельных конструкций в русском, английском и чувашском языках (Иванова, Шпарева, 2025; Шпарева, Иванова, Корнилов, 2026), которые существенно отличаются принципами построения стилистически нейтральных предложений, служащих своего рода фундаментальной основой для структурного оформления экспрессивных приемов. В своих работах мы рассматриваем, как синтаксический строй языка влияет на структурную организацию в нем того или иного стилистического приема. Полученные нами результаты неоднократно подтверждали непосредственную связь между стилистически нейтральным словопорядком в предложении и синтаксисом экспрессивных конструкций. Важный вывод, полученный нами и стимулирующий дальнейший поиск структурных особенностей экспрессивного синтаксиса, заключается в том, что чем строже порядок слов в предложении в том или ином языке, тем более разнообразны в нем дополнительные способы структурного оформления экспрессивного приема при полном сохранении его сущностной характеристики (Шпарева, 2023, с. 157). Настоящее исследование призвано расширить область научных знаний об эпифорическом параллелизме и в дальнейшем сопоставить его с другими видами синтаксического параллелизма, в том числе в разноструктурных языках.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

– определить сущностные характеристики эпифорического параллелизма;

– сформировать перечень критериев для выявления наиболее характерных общих и уникальных его структурно-грамматических свойств для русского, английского и чувашского языков;

– сравнить структурную организацию эпифорического параллелизма в группе исследуемых языков.

Эмпирический материал исследования представлен картотекой синтаксических конструкций с эпифорическим параллелизмом, отобранных методом сплошной выборки из произведений художественной литературы XX-XXI вв. на русском, английском и чувашском языках. Временной интервал художественной прозы ограничен с целью исследования языковых особенностей в их синхронии на современном этапе. Общий объем картотеки составляет 1027 единиц, их них 372 на русском языке, 349 – на английском и 306 – на чувашском языке.

Теоретической базой исследования послужили научные работы в области структурно-грамматического подхода к изучению синтаксического параллелизма (Якобсон, 1987; Мамедов, 1994; Калинин, 2021), когнитивного аспекта параллелизма (Потебня, 1990), рассмотрения синтаксического параллелизма как конструктивного принципа для построения стилистических фигур (Кузнецова, 2003), как экспрессивного приема (Матвеева, 2010; Нивина, 2024), а также сопоставительные исследования, посвященные изучению эпифоры в различных языках (Стадник, 2025).

Выбор методов исследования обусловлен обозначенной целью и совокупностью поставленных задач. Для отбора экспериментального материала и формирования картотеки примеров на трех языках использовался метод сплошной выборки синтаксических конструкций с эпифорическим параллелизмом из произведений художественной литературы на языках-оригиналах. Данный метод способствует формированию общего понимания функционирования языкового феномена в исследуемом стиле речи с самого начала и закладывает основу для дальнейшего анализа. Описательно-аналитический метод был применен для интерпретации, систематизации и обобщения эмпирического материала, а также определения критериев его классификации. Методы структурного и дистрибутивного анализа позволили проанализировать существенные структурные характеристики эпифорического параллелизма в составе сложного синтаксического целого, а сопоставительный метод – определить его общеязыковые и уникальные свойства в каждом языке.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов для дальнейших стилистических исследований в области как общей, так и сопоставительной лингвистики. Кроме того, данные представленного анализа могут быть использованы при составлении учебных курсов и пособий по стилистике, риторике, межкультурной коммуникации, грамматике трех языков, а также их типологии.

Обсуждение и результаты

Эпифорический параллелизм, о котором пойдет речь в настоящем исследовании, представляет собой один из видов синтаксического параллелизма, рассматриваемого нами как эффективный стилистический прием организации прозаического текста и экспрессивного воздействия на реципиента. В лингвистике на данный момент существует два глобальных подхода к изучению синтаксических параллельных конструкций в различных стилях и жанрах речи: структурно-грамматический, основоположником которого признается Р. Лаут (Якобсон, 1987), включающий в себя структурный, функционально-семантический, когнитивный, ритмико-организационный аспекты; и стилистический, берущий начало еще с античных времен, когда разного рода искусные повторы, в том числе синтаксические, рассматривались как необходимый элемент «величавой и приятной» речи (Античные теории языка…, 1936, с. 198-199). В современной лингвистике не выработано единого общепринятого определения синтаксического параллелизма. Рассматривая явление параллельности высказываний, исследователи обращают внимание на тот или иной его аспект, тем самым подчеркивая определенные характеристики параллельности, существенные для конкретного исследования. Соответственно, понимание параллелизма может значительно варьироваться. Так, например, Р. Якобсон в своей работе «Грамматический параллелизм и его русские аспекты», анализируя «поэтические модели, для которых обязательно или предпочтительно наличие того или иного подобия у следующих друг за другом словесных рядов» (1987, с. 99-100), цитирует Р. Лаута и приводит впервые введенное им в поэтику в 1753 году понимание параллелизма как «соответствия между одним стихом, или строкой, и другим. Когда в строке высказано суждение, а к нему добавляется или под ним в другой строке располагается еще одно, подобное или противоположное ему по смыслу либо близкое по форме грамматической конструкции, то эти строки я называю параллельными, а слова и обороты, сообразующиеся друг с другом в данных строках, называю параллельными членами» (Якобсон, 1987, с. 99-100). Рассматривая параллелизм в народной песне с точки зрения его когнитивной составляющей, А. А. Потебня определяет его как «такую песенную форму, в которой первая половина заключает образ из внешней природы, а вторая из области человеческих отношений и в которой между обеими половинами существует соответствие» (1990, с. 110). А. А. Кузнецова, исследуя синтаксический параллелизм, называет его «конструктивным принципом синтаксических конструкций, в том числе некоторых стилистических фигур», и подчеркивает, что «он является частным случаем принципа симметрии и – шире – повтора и заключается в полном или частичном тождестве строения синтаксических конструкций» (2003, с. 10). И. В. Нивина, утверждая, что «синтаксический параллелизм многофункционален, обладает высокой степенью экспрессивности и эмоциональности» (2024, с. 56), видит в нем «средство не только структурной организации текста, но и интенционально регулируемого образования его смысла» (2024, с. 57). Она приводит достаточно подробную хронологию исторического становления термина «синтаксический параллелизм» рассматривая риторический, лингвистический, культурологический подходы к изучению данного явления и подчеркивая необходимость его восприятия в тесной взаимосвязи с «закономерностями структурирования человеческой речи» (Нивина, 2024, с. 56).

Обращает на себя внимание исследование К. А. Калинина (2021), который, ссылаясь на многозначность термина «параллелизм», предлагает различать трактование грамматического и синтаксического параллелизма. Под грамматическим параллелизмом он понимает «принцип текстообразования, основанный на однородном построении и семантической соотнесенности смежных элементов текста, поддержанный целым комплексом показателей – лексических и грамматических (морфологических и синтаксических)» (Калинин, 2021, с. 39), а синтаксический параллелизм он трактует как «частный случай грамматического» (Калинин, 2021, с. 34). При этом к синтаксическим показателям, оформляющим параллельность частей текста, К. А. Калинин относит «совпадение синтаксических функций соотносимых элементов конструкций, особенности оформления порядка слов в них, соотнесенности типов синтаксических структур» (2021, с. 39).

В рамках настоящего исследования, посвященного сопоставительному изучению функционирования синтаксического параллелизма с точки зрения его стилистического потенциала и эпифорического параллелизма как одного из его видов, считаем целесообразным понимать под синтаксическим параллелизмом такой «речевой прием повтора на синтаксической основе», при котором «смежные или соотносительные части текста имеют одинаковое синтаксическое строение, при этом возникает эффект выразительности за счет ритмомелодических характеристик, а также подчеркивания семантического сходства или, напротив, несходства этих элементов или целых частей, чаще всего в плане их эмоционального восприятия» (Матвеева, 2010, с. 415). Обратим внимание на то, что синтаксический параллелизм может быть полным, при котором наблюдается «одинаковое количество членов конструкций; одинаковые отношения членов внутри конструкций; одинаковый порядок членов; множественность конструкций синтаксического параллелизма (не менее двух)» (Кузнецова, 2003, с. 13); и неполным, в рамках которого выделяют: а) различные вариации грамматического построения (вставки, пропуски, инверсии, усечения), и б) его «частичность, затрагивающую отдельные части параллельных построений» (Калинин, 2021, с. 64-65).

Исследователи грамматического параллелизма (Калинин, 2021, с. 67-68; Мамедов, 1994, с. 16-18; Якобсон, 1987) неоднократно признавали, что он тесно перекликается с риторикой, поэтикой, служит конструктивно-значимой основой для создания эмоционально насыщенной, экспрессивной речи и становится «средством художественной выразительности» (Калинин, 2021, с. 20). Эпифора, наряду с анафорой, антитезой, градацией, симплокой, хиазмом и некоторыми другими фигурами речи, является одним из способов экспрессивной организации грамматического параллелизма, который, несомненно, имеет свои особенности построения

в различных языках мира. Если под эпифорой традиционно понимается «стилистический прием, заключающийся в повторе отдельных слов, словосочетаний, речевых конструкций в конце фразы» (Стариченок, 2008, с. 566), то под эпифорическим параллелизмом мы будем понимать одну из разновидностей частичного синтаксического параллелизма, при которой во взаимосвязанных элементах текста (сложных предложениях, частях сложного синтаксического целого) повторяются конечные структурные единицы (слова, словосочетания, части предложений, предложения) с полностью или частично идентичным структурно-грамматическим и лексико-семантическим оформлением. Считаем целесообразным подчеркнуть отличие эпифоры как фигуры речи от эпифорического параллелизма. Несмотря на то, что два явления очень похожи друг на друга, тем не менее, кроме абсолютно аналогичных эпифорических повторов, существуют такие виды параллелизма, которые нельзя назвать эпифорой в чистом виде. В данном случае речь идет, во-первых, о параллельных конструкциях с частично идентичным лексическим наполнением, т. е. в абсолютно тождественных грамматических построениях возможно незначительно отличающееся лексико-семантическое наполнение, своего рода лексическая вариация, что не лишает данные конструкции признаков параллелизма. Во-вторых, вариации могут затронуть структурное построение: вставки, расширение или усечение сочинительного ряда, пропуски, не влияющие на целостное восприятие соотносимых грамматических конструкций как параллельных, объединенных лексико-семантическим повтором и единым смысловым содержанием. Примеры всех видов эпифорического параллелизма в трех языках будут проиллюстрированы ниже.

Языки, на материале которых проводится настоящее исследование, являются неродственными, разноструктурными. Флективный синтетический русский язык с условно свободным порядком слов в предложении, слабо-флективный с преобладающими признаками агглютинации аналитический английский со строгой организацией словопорядка, агглютинативный чувашский язык синтетического строя с относительно твердым порядком слов в предложении, которое замыкается сказуемым, имеют значительные отличия в принципах грамматической организации структуры предложений, поэтому исследование синтаксического параллелизма представляет собой одно из интересных направлений, проливающих свет на особенности функционирования экспрессивного синтаксиса в этих языках. В своем исследовании мы, в том числе, учитывали и результаты сопоставительного изучения эпифоры как фигуры речи (Стадник, 2025).

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа эпифорического параллелизма в группе исследуемых языков мы определили следующие критерии:

1. Структурный состав повторяющейся синтаксической конструкции.
1.1. Степень идентичности повторяющихся грамматических структур.
1.2. Вид синтаксических отношений между компонентами структуры.
2. Синтаксическая функция эпифорического повтора в структуре предложения.
3. Количество параллельных конструкций.
4. Удаленность эпифорических повторов друг от друга.

Рассмотрим виды эпифорического параллелизма в русском, английском и чувашском языках по предложенным критериям. Анализ структурного состава повторяющейся синтаксической конструкции позволил определить построения с полным эпифорическим повтором: с идентичным как грамматическим, так и лексико-семантическим построением конструкций:

Не тронь его, он человек Божий, закричали прохожие.

*А рассыпать мои калачи – **не Божий?** А топтать их ногами – **не Божий?*** (Водолазкин, https://books.yandex.ru/reader/sCxlDtyr?resource=book).

*“I’m not interested. **I’m not. I’m not**,” he repeats, as if trying to convince himself* (Patterson, https://onlinereadfreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html). / «Меня это не интересует. **Нет. Нет**», – повторяет он, словно пытаясь убедить самого себя (здесь и далее перевод наш. – *Г. Ш.*).

*Эсĕ диван çине **тăрса лартăн**, эпĕ те **тăрса лартăм*** (Юхма Мишши, https://www.chuvash.org/lib/haylav/3835.html). / Ты поднялся и сел на диван, я тоже поднялся и сел (перевод с чувашского наш. – *Г. Ш.*).

В проиллюстрированных примерах на английском и чувашском языках наблюдается точный повтор синтаксических структур: *I’m not. I’m not; тăрса лартăн… тăрса лартăм*, который служит усилению смысловой нагрузки, акцентированию внимания читателя на действии, выделяемом повтором. В английском примере дублируется подлежащее с глаголом-связкой в отрицательной форме, в чувашском – составное глагольное сказуемое. В примере из русского языка: *… не Божий? … не Божий?* повторяется именная часть составного именного сказуемого, выраженная притяжательным прилагательным с отрицательной частицей *не*, являющаяся неотъемлемой частью всей синтаксической конструкции с неполным параллелизмом. Полный параллелизм нарушается за счет введения в структуру второй параллели обстоятельства образа действия *ногами* и замене словосочетания *мои калачи* объектным местоимением *их*. Как видим, в синтаксических конструкциях с полным эпифорическим повтором происходит значительное повышение уровня экспрессивности высказывания и создание особого ритма повествования.

Обратим внимание на то, что лексико-семантическое наполнение может немного варьироваться, при этом параллелизм не теряет своей экспрессивной функции:

*Он **не борец**. **Не лидер*** (Токарева, https://mybook.ru/author/viktoriya-tokareva/mezhdu-prochim-4/read/).

*Marta was, in many ways, the polar opposite of me. **Fun-loving when I was brooding. Glamorous when I was granola*** (Patterson, https://onlinereadfreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html). / Марта во многих отношениях была моей полной противоположностью. Веселой, когда я была задумчивой. Гламурной, когда я была простушкой.

«Мĕн ятлă эсĕ?» – ыйтрăн манран. «Бася», – ***терĕм эпĕ.*** *«Эпĕ Патрей», –* ***терĕн эсĕ*** (Юхма Мишши, https://www.chuvash.org/lib/haylav/3835.html). / «Как тебя зовут?» – спросил ты меня. «Бася», – сказал я. «Я Патрей», – сказал ты.

Грамматическая структура эпифорической конструкции при повторе не изменяется, происходит лишь незначительное варьирование ее лексико-семантического состава: *не борец… не лидер; fun-loving when I was brooding… glamorous when I was granola* / веселой, когда я была задумчивой… гламурной, когда я была простушкой; *терĕм эпĕ… терĕн эсĕ* / сказал я… сказал ты.

Может незначительно варьироваться грамматическая структура повторов за счет изменения, например, типа синтаксической связи между главным и придаточным предложением, типа управления в чувашском языке или сочетания глаголов и предлогов в английском языке, при этом параллелизм синтаксических конструкций и их экспрессивность отчетливо прослеживаются:

You think you've conquered something; ***you*** *work on it over and over and* ***tell yourself you're getting better, you will yourself to get better, you congratulate yourself on getting better*** (Patterson, https://onlinereadfreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html). / Вы думаете, что чего-то достигли; вы работаете над этим снова и снова и говорите себе, что становитесь лучше, вы хотите стать лучше, вы поздравляете себя с тем, что становитесь лучше.

В рамках данной конструкции параллелизм, реализуемый посредством анафорического повтора подлежащего *you* и эпифорического повтора *getting better, to get better* в конце синтагм, может идентифицироваться адресатом как полный, настолько он экспрессивен и убедителен. Но с точки зрения структурно-грамматического анализа мы видим, что глагольное согласование с предлогами, тип синтаксической связи с придаточным предложением не позволяет считать его таковым: *you tell yourself you're getting better* (опущен сочинительный союз that между главным и придаточным предложением), *you will yourself to get better* (простое двусоставное распространенное предложение с прямым дополнением и обстоятельством цели), *you congratulate yourself on getting better* (простое двусоставное распространенное предложение с прямым и предложным дополнением).

В ходе анализа эпифорических параллельных конструкций по типам синтаксических отношений внутри них мы выяснили, что повтору может подвергаться предикативная группа (подлежащее + сказуемое):

Если век его предполагался долгим, ***Арсений смеялся****. Если ему надлежало вскорости умереть,* ***Арсений плакал*** (Водолазкин, https://books.yandex.ru/reader/sCxlDtyr?resource=book).

At each tread ***she feels pain, she grimaces, she gasps a little*** (Mantel, https://onlinereadfreenovel.com/hilary-mantel/41870-every_day_is_mothers_day_read.htmll). / При каждом шаге она чувствует боль, она морщится, у нее перехватывает дыхание.

В примере на русском языке повторяется предикативная группа с незначительным изменением лексико-семантического значения: *Арсений смеялся… Арсений плакал,* в английском примере наблюдается незначительное изменение грамматической структуры: *she feels pain* / *она чувствует боль* (подлежащее + сказуемое + прямое дополнение), *she grimaces* / *она морщится* (подлежащее + сказуемое), *she gasps a little* / *у нее перехватывает дыхание* (подлежащее + сказуемое + обстоятельство степени).

Однако в чувашском языке, несмотря на то что эпифорический параллелизм также может затрагивать предикативную группу, например, как в иллюстрации, приведенной выше: *«Мĕн ятлă эсĕ?» – ыйтрăн манран. «Бася», –* ***терĕм эпĕ.*** *«Эпĕ Патрей», –* ***терĕн эсĕ*** (Юхма Мишши, https://www.chuvash.org/lib/haylav/3835.html), – надо отметить, что повтор комбинации *подлежащее + сказуемое* или инвертированный вариант *сказуемое + подлежащее* в конце смежных высказываний встречается преимущественно в диалогической речи и представляет слова автора. В повествовательных предложениях эпифорический параллелизм, выраженный предикативной группой, в чувашской художественной прозе встречается редко. Объясняется это структурой повествовательного стилистически нейтрального чувашского предложения, которая имеет следующую последовательность: 1) обстоятельство места и времени; 2) определение, относящееся к подлежащему; 3) **подлежащее**; 4) косвенное дополнение, также имеющее перед собой свои определения; 5) прямое дополнение, которому предшествует все то, что к нему относится; 6) обстоятельство образа действия; 7) **сказуемое** (Шпарева, 2023, с. 50); другими словами, группа подлежащего всегда предшествует группе сказуемого, в каждой из них определяющие слова стоят перед определяемыми. Чаще всего эпифорическому параллелизму подвергается сказуемое, выраженное глаголом, и, как видим, такой повтор вполне логичен для структуры чувашского предложения:

Пуйăс анăçалла ***васкать****. Вăрмансем витĕр тухать, кĕперсем урлă каçать,* ***васкать те васкать*** (Юхма Мишши, https://www.chuvash.org/lib/haylav/3835.html). / Поезд на восток спешит. Через леса проходит, через мосты переезжает, спешит и спешит.

Функция эпифорического параллелизма – экспрессивное выделение того элемента, который подвергается повтору, и создание особого ритмико-мелодического рисунка, в данном случае – усиление семантики глагола параллелизмом конструкции и нарастание ритма повествования.

Эпифорический параллелизм, представленный повтором глагола в функции сказуемого в смежных частях, довольно часто встречается в русском языке, как в нижеприведенном примере:

На листке бумаги было написано немного… Чередниченко ***прочитал****. Оглянулся на цирк… Еще раз* ***прочитал*** (Шукшин, https://www.100bestbooks.ru/files/Shukshin_Rasskazi.pdf).

Однако в английском языке, в котором строгая организация словопорядка в предложении предписывает сказуемому следовать за подлежащим, повтор сказуемого, выраженного глаголом, может наблюдаться только в случае, если параллелизм затрагивает простые предложения, и в этом случае речь пойдет о полном параллелизме, возможно неполном, но только не о частичном, эпифорическом, поскольку структура предложения

слишком коротка. В большинстве случаев в распространенных предложениях параллелизм может выражаться в повторе именной части составного именного сказуемого или второстепенных членов предложения:

I prefer my photo of her; it has ***more character, more scars, more life*** (Patterson, https://onlinereadfreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html). / Я предпочитаю ее фотографию, которая у меня; в ней больше характера, больше шрамов, больше жизни.

Лексико-семантический состав в приведенном примере немного варьируется *more character, more scars, more life,* но грамматическая структура полностью сохранена и передает экспрессивность, присущую параллельным конструкциям.

Эпифорический параллелизм может быть выражен повтором словосочетаний, как, например, в нижеприведенном примере:

Главная красота Анюты заключалась в параметрах: ничего лишнего. Изысканная ***линия шеи и спины, линия талии и бедра*** (Токарева, https://books.yandex.ru/reader/QNtRquLq?resource=book).

В английском языке эпифорическому параллелизму зачастую подвергается придаточное предложение:

Maybe I should tell you ***why I do what I do. Why I pick who I pick*** (Patterson, https://onlinereadfreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html). / Может, мне стоит рассказать вам, почему я делаю то, что делаю. Почему я выбираю того, кого выбираю.

На примере данного предложения мы в очередной раз можем подтвердить тот факт, что недискретность английской речевой цепи способствует более частому повтору в сопоставительном аспекте структурно и семантически завершенного высказывания. Придаточное предложение в функции прямого дополнения в составе сложносочиненного предложения (*I should tell you* (what?) *why I do what I do… Why I pick who I pick)* характеризуется, в данном случае, наличием второго придаточного в своей структуре, но основным выводом в данном случае можно считать то, что эпифорический параллелизм в английском языке гораздо чаще, чем в русском и чувашском языках, строится на повторении структурно и семантически завершенных синтаксических конструкций.

В итоге, анализируя эпифорический параллелизм по структурному составу, мы пришли к выводу, что параллельные конструкции могут представлять собой точный повтор друг друга в смежных высказываниях, т. е. быть структурно и семантически идентичными, а также иметь вариации: либо незначительные изменения структурного построения (вставки, пропуски, расширение или усечение сочинительного ряда, инверсия), либо небольшое изменение лексико-семантического состава.

Нами определены следующие особенности структурной организации эпифорического параллелизма в группе исследуемых языков:

1. В русском языке – как языке с условно свободной организацией словопорядка в предложении, – синтаксическая структура которого строится исходя из его актуального членения и коммуникативно-значимая информация актуализируется именно в конце даже стилистически нейтрального предложения, при построении параллельных эпифорических конструкций именно эти структурные элементы подвергаются многочисленному повтору. С точки зрения синтаксических отношений эпифоризация может затрагивать любые члены предложения, выраженные самостоятельными частями речи, а также простые односоставные и двусоставные предложения, части сложных предложений.

2. Структурной особенностью английского эпифорического параллелизма является, во-первых, нетипичность повтора в постпозиции сказуемого, выраженного глаголом. Параллельность чаще строится за счет именной части составного глагольного сказуемого. Во-вторых, широко распространен повтор второстепенных членов предложения: прямого и предложного дополнения, различных видов обстоятельств, которые традиционно завершают структуру предложения, а также инвертированных определений, редко инвертированного подлежащего. Довольно часто в художественной литературе встречается эпифорический повтор придаточных предложений, образующих параллелизм грамматических конструкций. Сопоставительной особенностью является типичность для этого языка повторения структурно и семантически завершенных синтаксических построений.

3. В чувашском языке, в отличие от английского, сказуемое, выраженное глаголом, довольно часто подвергается эпифорическому повтору. Параллельные конструкции в постпозиции могут также строиться за счет повтора всей группы сказуемого с незначительными лексико-семантическими и структурными вариациями. Эпифоризация подлежащего или второстепенных членов предложения строится при конвергенции с инверсией, но часто встречающимся такой прием в художественной литературе не является.

В результате анализа эпифорического параллелизма по количеству параллельных конструкций мы пришли к выводу, что, несмотря на то что количество параллелей может быть достаточно многочисленным, вплоть до шести, как, например, в английском языке: *He no longer dreamed of storms,* ***nor of women, nor of great events, nor of great fish, nor of fights, nor of contests of strength, nor of his wife*** (Hemingway, https://archive.org/details/unset0000unse_c7z7/page/n5/mode/1up?view=theater). / Он больше не мечтал ни о штормах, ни о женщинах, ни о великих событиях, ни о большой рыбе, ни о драках, ни о состязаниях в силе, ни о своей жене, – тем не менее самым распространенным видом во всех языках является двучленный эпифорический параллелизм, при котором дважды повторяется конечная позиция смежных синтаксических построений:

Настоящее – это дети, ***живые и теплые,*** *и муж Лева – тоже* ***живой и теплый*** (Токарева, https://my-book.ru/author/viktoriya-tokareva/mezhdu-prochim-4/read/).

I'm not what you think I am. ***But you'll never understand. You'll never even try to understand*** (Patterson, https://onlinereadfreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html). / Я не тот, за кого ты меня принимаешь. Но ты никогда этого не поймешь. Ты даже не попытаешься понять.

Апла пулсан, пире пӗр тирӗк ***яшка пар****. Яшкапа пӗрле* ***ҫӑкӑр пар*** (Лисина, с. 40). / Тогда нам по тарелке супа дай. С супом хлеб дай.

Сопоставительный анализ по количеству параллелей позволяет сделать вывод о том, что самое большое их число наблюдается в английском и чувашском языках – нами установлено до шести; в русском наша картотека примеров из художественной литературы насчитывает до 4 параллелей.

Анализ удаленности эпифорических повторов друг от друга показал, что во всех языках преобладает контактный эпифорический параллелизм, представленный смежными повторами в группе последовательных простых или сложных предложений, последовательных придаточных, либо однородных членов предложений. В отличие от анафорического параллелизма, одна из функций которого – текстообразующая, связующая иногда целые абзацы в единое синтаксическое целое, удаленность эпифорических параллельных конструкций друг от друга, по нашему мнению, может привести к снижению степени экспрессивности, передаваемой автором, потерей интенсивности стилистического приема; возможно, именно поэтому предпочтительным видом является контактный эпифорический параллелизм.

Поскольку рассматриваемое стилистическое средство является одним из видов повтора, основной его функцией мы считаем экспрессивное выделение повторяющегося элемента синтаксической конструкции. Однако, как любой стилистической фигуре, построенной по принципу параллелизма, эпифорическому повтору свойственна и ритмообразующая функция, создающая определенный ритмико-мелодический рисунок повествования. Кроме того, мы установили, что эпифорические параллельные конструкции довольно часто конвергируются с парцелляцией и инверсией, тем самым актуализируются такие функции, как сравнение, противопоставление, градация, которая может быть восходящей или нисходящей.

Таким образом, результаты сравнительно-сопоставительного анализа эпифорического параллелизма в русском, английском и чувашском языках позволяют определить как общие, так и его специфичные для каждого исследуемого языка свойства. Рассматриваемый в данной работе стилистический прием является одним из видов синтаксического параллелизма, широко используемым в художественной прозе на трех языках. Принципы его структурно-грамматического построения, как и других экспрессивных синтаксических приемов, полностью отражают принципы организации синтаксического строя исследуемых языков и демонстрируют соответствующую специфику. Степень интенсивности стилистического приема стабильно высокая и, несомненно, отвечает авторской интенции экспрессивного воздействия на реципиента.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Под эпифорическим параллелизмом целесообразно понимать одну из разновидностей частичного синтаксического параллелизма, при которой во взаимосвязанных элементах текста (сложных предложениях, частях сложного синтаксического целого) повторяются конечные структурные единицы (слова, словосочетания, части предложений, предложения) с полностью или частично идентичным структурно-грамматическим и лексико-семантическим оформлением.

2. Для проведения комплексного сравнительно-сопоставительного анализа мы определили следующие критерии: структурный состав повторяющейся синтаксической конструкции; синтаксическая функция эпифорического повтора в структуре предложения; количество параллельных конструкций; удаленность эпифорических повторов друг от друга.

3. Структурно-грамматический анализ позволил определить построения с полным эпифорическим повтором, характеризующимся идентичным грамматическим и лексико-семантическим составом, а также повторы с вариациями, т. е. с незначительным изменением либо структуры, либо семантического содержания одной из параллелей. Общим для всей группы языков является преобладание контактного двучленного эпифорического параллелизма, при этом в английском и чувашском языках обнаружено до шести контактных синтаксических повторов. Отличительной особенностью эпифорического параллелизма в русском языке является возможность акцентировать в постпозиции любой член предложения, в том числе предикативную группу, отдельно подлежащее, сказуемое, второстепенные члены, придаточные предложения. В английском языке преобладающим видом выступает эпифорический параллелизм именной части составного именного сказуемого, второстепенных членов предложения и придаточных предложений, представляющих собой структурно и семантически завершенные построения. Для чувашского языка типичной выступает эпифоризация сказуемого или группы сказуемого, в случае с подлежащим или группой подлежащего необходима инверсия этого члена предложения в конечную позицию синтаксической конструкции, что в сочетании с эпифорическим параллелизмом наблюдается редко.

Перспективы дальнейшего исследования эпифорического параллелизма мы видим, во-первых, в расширении эмпирической базы для получения всеобъемлющей информации о его структурных характеристиках и, соответственно, более подробной классификации его видов, во-вторых, в сопоставительном статистическом анализе, который позволит привести точные количественные данные о частотности употребления того или иного вида эпифорического параллелизма в каждом языке. Кроме того, целесообразным видится продолжение исследования в части конвергенции эпифорического параллелизма и других стилистических приемов, при которой значительно усиливается экспрессивная функция авторского высказывания.

Материалы исследования | Research materials

1. Водолазкин Е. Лавр. https://books.yandex.ru/reader/sCxlDtyr?resource=book
2. Лисина Е. Çăкăр чёлли. https://www.chuvash.org/lib/haylav/93.html
3. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010.

4. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д., 2008.
5. Токарева В. С. Между прочим… https://mybook.ru/author/viktoriya-tokareva/mezhdu-prochim-4/read/
6. Токарева В. С. Дома стоят дольше, чем люди. https://books.yandex.ru/reader/QNtRquLq?resource=book
7. Шукшин В. Рассказы. https://www.100bestbooks.ru/files/Shukshin_Rasskazi.pdf
8. Юхма Мишши. Вăтăр çул иртсен… https://www.chuvash.org/lib/haylav/3835.html
9. Hemingway E. The old man and the sea. https://archive.org/details/unset0000unse_c7z7/page/n5/mode/1up?view=theater
10. Mantel H. Every Day Is Mother's Day. https://onlinereadfreenovel.com/hilary-mantel/p,2,41870-every_day_is_mothers_day_read.html
11. Patterson J. Invisible. https://onlinereadfreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html

Источники | References

1. Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О. М. Фрейденберг. Л.: Соцэкгиз, 1936.
2. Иванова А. М., Шпарева Г. И. Синтаксический параллелизм как средство ритмической организации прозаического текста на русском, чувашском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 9. https://doi.org/10.30853/phil20250531
3. Калинин К. А. Грамматический параллелизм и его разновидности как средство текстообразования в древнерусской ораторской прозе XI-XVI вв.: дисс. … к. филол. н. М., 2021.
4. Кузнецова А. А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке: автореф. дисс. … к. филол. н. Кемерово, 2003.
5. Мамедов Н. Ш. Лексико-синтаксический параллелизм между частями сложного предложения: автореф. дисс. … к. филол. н. Баку, 1994.
6. Нивина И. В. Историческое и современное толкование синтаксического параллелизма // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VIII: сборник трудов конференции (г. Могилев, 29 ноября 2023 г.). Могилев: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2024.
7. Потебня А. А. Теоретическая поэтика / сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. М.: Высшая школа, 1990.
8. Стадник А. А. Анализ стилистических средств при переводе политических речей с английского языка на русский // Евразийский взгляд на актуальные вопросы филологии, переводоведения и лингводидактики: сборник статей по материалам III Евразийской научно-практической конференции (г. Москва, 29 ноября 2024 г.). М.: Российский государственный социальный университет, 2025.
9. Шпарева Г. И. Репрезентация средств экспрессивного синтаксиса (парцелляции и инверсии) в русском, чувашском и английском языках: дисс. … к. филол. н. Чебоксары, 2023.
10. Шпарева Г. И., Иванова А. М., Корнилов Г. Е. Анафорический параллелизм в русском, чувашском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. № 9. https://doi.org/10.30853/phil20260464
11. Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Якобсон Р. Работы по поэтике: переводы: сборник научных трудов / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова; авт. вступ. ст. В. В. Иванов. М.: Прогресс, 1987.

Информация об авторах | Author information

RU

Шпарева Галина Ивановна[1], к. филол. н.
Иванова Алена Михайловна[2], д. филол. н., проф.
Демираг Диана Няилевна[3], д. филол. н., проф.
[1] Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
[2] Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
[3] Казанский (Приволжский) федеральный университет

EN

Galina Ivanovna Shpareva[1], PhD
Alena Mikhailovna Ivanova[2], Dr
Diana Nyailevna Demirag[3], Dr
[1] Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics
[2] Chuvash State University, Cheboksary
[3] Kazan Federal University

[1] *galshpareva@gmail.com,* [2] *amivano@rambler.ru,* [3] *dianadi@bk.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.10.2026; опубликовано online (published online): 10.11.2026.

Ключевые слова (keywords): эпифорический параллелизм; грамматическая структура; художественная проза; русский язык; английский язык; чувашский язык; epiphoric parallelism; grammatical structure; literary prose; Russian language; English language; Chuvash language.